

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Russkaya Starina
Has been issued since 1870.
ISSN: 2313-402x
E-ISSN: 2409-2118
Vol. 17, Is. 1, pp. 5–18, 2016

DOI: 10.13187/rs.2016.17.5
www.ejournal15.com

Relevant Topic: The Herrnhuter Mission in Russia

UDC 94(470.4)

Sarepta and the Russian Government from the Foundation of the Settlement to the End of the 18th Century

Sergei N. Lositsky

Historical, Ethnographic and Architectural Museum-Reserve “Old Sarepta”
Russian Federation
10, Izobilnaya Street, Volgograd, 400026
E-mail: nauka.sarepta@mail.ru

Abstract

In 1765, near Tsaritsyn on the Volga, a German settlement was established and named Sarepta. The settlement was founded due to the so-called colonization policy initiated by the Russian Empress Catherine the Great to encourage the economic development of territories in the South of Russia. While Sarepta was one of many foreign settlements established in the Lower Volga region in the late 18th century, it was sharply different as to the social status of its inhabitants and some preferences and benefits they received from the Russian Government. Those preferences and benefits were granted due to the special relationship of the Sarepta founders with the Russian state authorities.

Keywords: Catherine the Great, foreign settlements, preferences, Russian Government, Volga.

Введение

Мероприятия, предпринятые Екатериной II, по привлечению иностранных переселенцев на пустующие земли юга Российской империи, задумывались как широкомасштабный проект и носили системный характер. Прекрасно понимая ситуацию на южных окраинах империи – незащищенность от степных кочующих племен и огромное количество необработанной земли, – российское правительство во второй половине XVIII в. пришло к выводу о необходимости обезопасить границы страны и обеспечить обустройство пустующей территории. Этих целей было решено добиться с помощью выходцев из Западной Европы. Исходя из международной ситуации начала 1760-х гг., Россия понимала, что к этому времени сформировались очень благоприятные условия для приглашения иностранцев, особенно из германских земель, к колонизации южных рубежей страны. Постоянные войны и произвол курфюрстов доводили население раздробленных немецких земель (а в середине XVIII в. в Германии сельское население составляло 70 %) до крайней степени нужды и отчаяния [1].

Материалы и методы

В работе над данной статьей были использованы материалы Российского государственного архива древних актов (РГАДА), Российского государственного исторического архива (РГИА), Государственного архива Астраханской области (ГААО), Архива Братского союза гернгутеров в городе Гернгут (Германия). Это законодательные акты, переписка и делопроизводственная документация (отчеты, доклады). Также в исследовании привлекались публикации специалистов по истории иностранной колонизации в России в XVIII в. и по истории колонии Сарепта в частности.

Работа выполнена с применением историко-ситуационного метода, который предполагает изучение исторических фактов в широких рамках хронологического периода и в контексте связанных с ними событий.

Обсуждение и результаты

Опубликовав в декабре 1762 г. манифест с призывом к иностранцам селиться на российских просторах, Екатерина II ожидала массового наплыва переселенцев, однако в связи с тем, что в тексте манифеста будущие колонисты не нашли ожидаемых условий (не были обещаны льготы, не оговаривались денежные пособия и проч.), поток желающих связать свою судьбу с Россией оказался крайне мал. Видя такое положение, Екатерина II издала 22 июля 1763 г. манифест, который и положил начало реальной колонизации российских земель. В манифесте конкретно оговаривались привилегии и льготы переселенцев. Итогом явилось основание в различных местах Российского государства с 1764 по 1864 гг. 599 колоний, имевших во владении 3 782 104 десятины земли [2].

Екатерина II четко подходила к организации учреждений, которые контролировали переселенческое движение в Россию, обустройство переезжающих на поселение и дальнейшее развитие территории. Одновременно с манифестом 1763 г. в Петербурге была учреждена Канцелярия опекунов иностранных, «которой были предоставлены и власть, и преимущества против прочих государственных коллегиев» [3]. Во главе канцелярии стал генерал-адъютант и камергер граф Григорий Орлов. Вице-президентом был назначен Василий Баскаков. Канцелярия опекунов иностранных и ее президент имели особый статус, отчитываясь только перед императрицей и оставаясь независимыми в своих действиях от других высших государственных учреждений, и полную власть над колониями – и административную, и судебную.

Пытаясь контролировать широкий поток переселенцев в поволжские земли (за шесть лет с 1764 г. в Самарской и Саратовской губерниях было основано 102 колонии) [4] и не имея возможности оперативного управления на месте большим числом немецких колоний, Канцелярия опекунов иностранных в апреле 1766 г. организует особую контору в Саратове. Саратовская контора должна была следить за приемом колонистов и наблюдать за губернскими властями. Губернские канцелярии занимались отводом земли и поселением, выделением денег, контролем над расходом авансов. В 1775 г. были учреждены должности комиссаров – по одному в каждом из 13 округов проживания колонистов. С 1782 г., после образования наместничеств, Канцелярия опекунов иностранных была упразднена и колонисты перешли в ведение общего с государственными крестьянами управления, т.е. казенных палат, земских исправников, земских и уездных судов.

Но уже в 1797 г. ввиду упадка колоний власть вернулась к прежнему порядку управления колонистами. Были установлены отдельные местные самоуправления для поволжских колоний, для северных колоний (Санкт-Петербургской губернии) и для южных колоний (Херсонской, Таврической и др. губерний).

Главное же управление колониями осуществлялось местными губернаторами [5]. Таким образом, за тридцать с небольшим лет российское правительство четыре раза вносило изменения в управление делами колоний.

Колония Сарепта, основанная членами Евангелического братского общества в волжских степях недалеко от Царицына и имеющая наиболее широкую известность в исторической литературе, стоит несколько в стороне от процессов колонизации российских земель. Во-первых, Сарепта была основана не отдельными переселенческими семьями, а организованным, имеющим свою центральную дирекцию обществом. Во-вторых, цели и задачи колонистов Сарепты отличались от целей и задач людей, покинувших свою

родину ради лучшей доли на чужбине. В-третьих, члены Евангелического общества имели опыт переговоров с российским правительством и в разные годы делали попытки обосноваться в России, в том числе и по приглашению знатных российских вельмож. В-четвертых, Сарепта имела особую юридическую базу, над созданием которой активно работали представители центральной дирекции братства, входя в непосредственный контакт с высшими представителями российской администрации.

Евангелическое братское общество гернгутеров, члены которого основали Сарепту, оформилось в 1727 г. на саксонских землях в городе Гернгут (отсюда их название). Основной своей целью гернгутеры провозгласили миссионерскую деятельность. «Осуществить истинно благочестивую жизнь по учению Спасителя и Его апостолов» – так видели свое призвание братья. Донести идеи Христа словом и делом, не только изучением Библии, но и повседневной жизнью и работой – для достижения этой цели Братское общество активно создавало свои поселения по всему миру. Всего через двадцать с небольшим лет после своего основания братство содержало 286 миссионеров в 70 странах по всему миру: от Западной Индии до Гренландии [6]. Деятельность братских колоний приносила свои плоды, и Евангелическое братское общество становилось все более известным. Свидетельством этого являются 56 предложений о создании поселений гернгутеров, поступивших из различных стран и хранящихся в архиве Гернгута [7].

Однако от русского правительства таких предложений не поступало, хотя братья рассматривали русские земли как место возможного создания миссии среди нехристианских народов России. Уже через семь лет после оформления своей организации, в 1734 г., общество делает первую попытку начать работу в России и посылает трех братьев в Москву. Этот первый шаг оказался неудачным. Безрезультатными были также попытки 1742–1743 гг. Не откликнулись братья и на приглашение к поселению и созданию колонии в частных владениях, т.к. основным критерием для приезда в страну было одобрение и помощь правительства. И только политика Екатерины II в отношении иностранцев позволила братьям начать новые переговоры с российской администрацией, завершившиеся созданием колонии Сарепта.

Организация и ход переговоров об основании поселения гернгутской общины в России после смерти императрицы Елизаветы проходили сравнительно успешно не только благодаря тому, что репутация колоний Евангелического братского общества в Европе и других частях земного шара была высокой (эти поселения достигли определенного экономического развития), но и потому, что во многом базировались на личных отношениях заинтересованных в создании колонии лиц. Два человека служили посредниками в переговорах между властями России и дирекции Гернгута. Первый – граф Иван Чернышев, узнавший о Евангелическом обществе от своего брата Захара Чернышева. Второй – Фридрих Келлер, медик, евангелист, проникся идеей братства и подружился с гернгутерами в Лифляндии. Иван Чернышев и Фридрих Келлер встретились в Вене, где первый был послом, а второй медиком при российском посольстве. В течение 1761–1762 гг. они вели переписку с дирекцией общины [8], в ходе которой граф просил прислать к нему представителя братства для разъяснения тех препятствий, которые имеет община в ходе организации миссии в России, с тем чтобы в ходе личных бесед с российскими официальными лицами оказать поддержку гернгутерам. Через Ф. Келлера И. Чернышеву была передана записка дирекции, в которой подробно объяснялась вся ситуация, сложившаяся на данный момент, приложены устав Евангелического братского общества и материалы, разъясняющие его учение.

Граф, подготовив все необходимые бумаги, обратился с просьбой об аудиенции к Екатерине II, чтобы рассказать ей лично о планах Гернгута. Рассказ И. Чернышева вызвал у императрицы интерес, тем более что о Братском обществе и его членах она знала с детства, т.к. жила рядом с помещьем братства в замке Дорнбург, недалеко от Барби, и имела положительные отзывы о братьях от своей матери.

В апреле 1763 г. Екатерина через генерал-прокурора Сената Александра Глебова вызвала Ф. Келлера в Москву, где находился в то время двор, и пригласила своих чиновников присутствовать при встрече с ним. Ф. Келлер передал привезенные из центральной дирекции документы А. Глебову для изучения при личном присутствии Екатерины II [9]. Готовность императрицы к контакту выразилась в том, что после встречи

Ф. Келлер, получив чин надворного советника и официальную записку Екатерины с уверениями в высочайшем благоволении, особенно к ним (гернгутерам), и приглашением поселиться в России, в конце лета 1763 г. отбыл в Гернгут.

Доложив в центральной дирекции братства о том, что почва для дальнейших, уже конкретных, переговоров по переселению подготовлена, Ф. Келлер 3 октября через подключившегося к переговорам графа Григория Орлова (за два месяца до этого назначенного президентом Канцелярии опекунов иностранных) отправляет Екатерине II бумагу, в которой дирекция просит принять своих представителей для дальнейшей работы. Этими представителями были выбраны Пауль Лауриц (епископ) и Иоганн Лорец (советник дирекции). Их основной задачей было урегулирование вопроса веры и вопроса разрешения миссионерства среди нехристианских народов Российской империи.

7 декабря 1763 г. делегаты прибыли в Санкт-Петербург, а уже 9 декабря императрица лично встретила с Ф. Келлером и через три дня – со всей делегацией братства. В течение января 1764 г. И. Лорец и П. Лауриц ждали заключения комиссии под председательством митрополита новгородского Дмитрия, в которую передали документы, разъясняющие цели и задачи Евангелического братского общества. Священный синод Русской православной церкви дал согласие на поселение, однако не рекомендовал принимать в общину подданных Российской империи. Миссионерскую деятельность гернгутерам дозволено было вести на юго-востоке России и в пограничной зоне южнее Астрахани среди кочевников (казахи, калмыки) и горских народов Кавказа. И. Лорец и П. Лауриц проявляли активность и в установлении личных контактов. В течение двух месяцев, находясь в столице, они вели переговоры с высшими представителями Русской православной церкви и гражданской администрации. С декабря 1763 г. по февраль 1764 г. депутаты отправили в центральную дирекцию общины десять подробных отчетов о ходе переговоров и результатах встреч [10].

Итог второго этапа переговоров был закреплен документом «О дозволении выходить и селиться в России членам религиозного общества Гернгутеров», подписанным Екатериной II в феврале 1764 г. В нем говорилось о благоприятном заключении Священного синода об учении Братского общества и его уставе и разрешалось братьям поселение по всей империи и свободное отправление своей веры. После отъезда П. Лаурица и И. Лорца из Петербурга императрица в беседе с астраханским губернатором Н. Бекетовым посоветовала ему принять братьев и выделить им землю в губернии.

Вернувшись из России, делегаты Братского общества доложили центральной дирекции о положительном исходе своей миссии. Однако дирекция не могла самостоятельно решить важнейший для братства вопрос об основании поселения на далеких землях. Был созван Генеральный синод Братской общины, на котором было решено одобрить создание в России между Царицыном и Астраханью колонии братства, а для заключения окончательного договора послать в Петербург магистра общества Петра Конрада Фриза.

Третий этап переговоров, который вели П. Фриз и его ассистент Иоганн Эрих Вестман, закончился утверждением Екатериной II доклада Григория Орлова от 7 июня 1765 г. «О правилах для поселения в России братского Евангелического общества».

Имея опыт общения с российскими чиновниками, дирекция четко представляла себе, что без личной поддержки высших чинов России переговоры могут быть неэффективными и затянутся на неопределенный срок. Поэтому братство постаралось заручиться поддержкой лиц, от мнения которых зависело принятие основного документа. Для этого 24 февраля 1765 г. из Гернгута графу Г. Орлову было отправлено письмо с рекомендациями и представлением П. Фриза как агента братства [11]. Такое же письмо было послано графу И. Чернышеву. Поддержка братьев Чернышевых в переговорах была важна, т.к. Захар Чернышев занимал пост президента Военной коллегии, а Иван Чернышев являлся командиром российского галерного флота.

Поиск согласия по многим вопросам давался переговорщикам нелегко. Однако многие предложения, внесенные на рассмотрение П. Фризом, были одобрены, и колония в России получила уникальные льготы:

1. Колония свободно владела землей и имела собственное наследственное право.
2. Суд первой инстанции в колонии был приравнен к уездному суду. Таким образом, колония имела возможность создавать собственную полицию и суд, оформлять все коммерческие сделки и завещания.

3. Был обеспечен беспрепятственный прием в колонию посторонних лиц с выдачей им внутреннего паспорта на месте.

4. Денежные авансы начислялись на общий счет и выдавались не отдельным колонистам, а на руки начальнику колонии.

5. Были решены вопросы способа начисления налога – как залог успешной работы. Налоги колония платила не с каждого колониста, взыскание производилось со всего общества. Причем налогообложению подлежали не все земли, принадлежавшие колонии, а только угодья, действительно пригодные для обработки.

6. Новому поселению было разрешено иметь представительство в Санкт-Петербурге. Впоследствии купленный по решению Екатерины II в столице за счет казны дом значительно облегчил Сарепте коммерческую деятельность и позволил расширить деловые связи и поддерживать контакты с правительством.

Таким образом, общие усилия графа Г. Орлова, который лично присутствовал на важных совещаниях и поддерживал точку зрения братьев, дипломатическая настойчивость Петра Фриза, а главное – поддержка императрицы позволили к марту 1767 г. согласовать все вопросы по организации братского поселения на берегах Волги. Достигнутые соглашения были закреплены в Особой жалованной грамоте императрицы Екатерины II от 27 марта 1767 г.

Итак, к весне 1767 г. была создана правовая база поселения. Однако первая партия братьев во главе с Даниэлем Фиком прибыла в Россию уже осенью 1765 г. и приступила к непосредственной работе по организации колонии. С этого времени отношения Сарепты с властями выходят на новый уровень – уровень конкретных сумм, прошений и отчетов.

Жизнь колонии Сарепта и ее взаимоотношения с российскими государственными учреждениями можно проследить по памятным запискам, прошениям, отправленным из Сарепты в различные ведомства, сведениям о развитии ремесел, производства, просьбам о выдаче денежных ссуд и отчетам по освоению денег. Особенно интенсивным было общение переселенцев с Канцелярией опекунства иностранных и ее филиалом в Саратове – организацией, надзирающей и помогающей колонистам, а также с астраханскими губернскими властями. Сам губернатор Астрахани по просьбе Екатерины II являлся «опекуном» нового поселения. Многие вопросы решались также в Царицынской воеводской канцелярии и канцелярии коменданта Царицына.

По прибытию в Санкт-Петербург весной 1765 г. руководители первой партии переселенцев Даниэль Фик и Йоханн Вестман были представлены П. Фризом графу Г. Орлову, и 11 апреля П. Фриз подал в Канцелярию опекунства иностранных прошение о приехавших братьях, а также о балансе для проезда и закупке стройматериалов для поселения. Приняв присягу в опекунской конторе, переселенцы 24 июля прибыли в Саратов и, осмотревшись на месте, доложили в контору ситуацию со стройматериалами, плотниками, каменщиками. Через две недели от канцелярии царицынского коменданта был получен первый аванс в 500 рублей. Казалось бы, можно было закупать материалы и начинать строительство в выбранном месте, однако 11 августа губернатор Астрахани Н.А. Бекетов своим приказом запретил освоение выбранной колонистами территории для поселения. На следующий день сопровождающий братьев надворный советник Ф. Келлер срочно уехал в Астрахань с задачей убедить Н.А. Бекетова отказаться от запрета. За время вынужденного пребывания в Царицыне переселенцы познакомились с двумя влиятельными лицами города: комендантом фон Дебуургом и командующим артиллерией Царицына генералом фон Штейнбергом. Уже 21 августа, через 10 дней, братья узнали результаты переговоров Ф. Келлера в Астрахани. Н.А. Бекетов разрешил отмерять выбранную землю на реке Сарпе [12].

Во избежание негативного отношения руководства губернии к ним братья в начале осени решили послать в Астрахань брата Абрахама Людвиг Брандта, который совместно с уже находившимся там братом Николаусом Рентелем изложил губернатору Н.А. Бекетову цели и задачи, которые поставила перед собой сарептская община, поселившись в границах губернии. Эта встреча, одна из первых встреч Н.А. Бекетова с колонистами, была крайне результативной. Доброжелательное отношение к Сарепте губернатора подкрепил и визит Д. Фика в Астрахань в начале 1766 г. После этих встреч и бесед Н.А. Бекетов на долгое время стал другом Сарепты.

В 1766 г. колонисты ждали вторую партию переселенцев, которые прибыли в середине сентября. К этому времени надо было позаботиться о строительстве жилья к приезду новых братьев, о рабочих местах и защите колонии. С этой целью начальник колонии Д. Фик обратился в царицынскую канцелярию с просьбой о выдаче денег, а столичные агенты Братского общества Г. Миллер 13 марта [13] и П. Фриз 24 августа [14] просили дополнительных ассигнований в Канцелярии опекунства иностранных на обустройство Сарепты. Зимой 1766 г. агент П. Фриз обратился в Канцелярию опекунства с вопросом о разрешении сарептянам разводить на Ахтубе тутовые деревья. В своем письме директору Ахтубинского шелкового завода надворному советнику Небольсину (Невольсину) астраханский обер-комендант генерал-майор фон Розенберг просил удовлетворить эту просьбу, но колонистам было отказано и предложено взять только семена [15]. Однако в другом случае братья имели губернаторскую защиту. В Астраханской губернии было разрешено во всех колониях винным откупщикам устраивать винные питейные заведения. Такой же кабак откупщики хотели устроить и в Сарепте. Братья на встрече с Н.А. Бекетовым просили отказать откупщикам и обосновали свой отказ, ссылаясь на привилегии, данные им правительством. В письменной форме Н.А. Бекетов обещал охранять права сарептян [16].

В 20-х числах июня 1766 г. представитель братства в Санкт-Петербурге Петр Конрад Фриз встречал вторую партию будущих сарептян (51 человек), прибывших под руководством Иоханна Ничмана и Эриха Вестмана. По прибытии П. Фриз, И. Ничман и Э. Вестман нанесли визиты в Канцелярию опекунства иностранных, а также лично ее президенту графу Г. Орлову, в ходе которых поблагодарили графа и попросили передать благодарность императрице за личное участие в делах строительства колонии. После прохождения таможенных процедур и оформления документов в Канцелярии опекунства переселенцы отбыли в Сарепту [17].

После пополнения колонии новыми членами Канцелярия опекунства иностранных посредством своего саратовского филиала решила провести проверку хода освоения ассигнованных казной денег и строительства нового поселения. С этой целью в ноябре 1767 г. в колонию был направлен лейтенант Дуров. Ему было приказано сделать чертежи уже построенных домов и собрать сведения о состоянии колонии. Братья подготовили документ, в котором по пунктам расписали следующее:

- 1) количество построенных общественных и частных домов;
- 2) стоимость этих построек;
- 3) количество жителей Сарепты обоего пола;
- 4) планы колонистов на последующее строительство и организацию новых промыслов и мастерских [18].

Однако до приезда новых жителей поселенцы пытались разрешить еще одну важную проблему. Дело в том, что спокойствие колонистов нарушали их соседи – калмыки, кочующие в этих местах. Дошло до того, что старшина колонии в середине лета 1766 г. направил астраханскому обер-коменданту фон Розенбергу письмо о том, что калмыки «...много разорений нашим местам учинили» [19]. По указу Царицынской комендантской канцелярии были установлены высокие пограничные столбы, чтобы границы поселения были более понятны калмыкам. Но это не остановило конфликтов с отрядами калмыков. Они травили посеы, угоняли скот, вытапывали сенокосы. В ответ на жалобу сарептян губернатор Н.А. Бекетов посоветовал колонии взять защиту на себя и окружить поселение валом и рвом. Так и сделали, однако эти строения оказались ненадежными и разрушились во время осенне-зимней непогоды. Требовалось более дорогое и грамотное строительство. В начале осени 1768 г. Даниэль Фик, будучи в столице, познакомился со многими влиятельными людьми, в том числе с губернатором Санкт-Петербурга тайным советником С.Ф. Ушаковым, вице-президентом Канцелярии опекунства иностранных В.Г. Баскаковым, архиепископом Санкт-Петербурга Гавриилом. При встрече с графом Г. Орловым Д. Фик рассказал о жизни и развитии Сарепты, в том числе и о трудностях, связанных с ее защитой [20].

Г. Орлов обещал помощь, и уже в начале зимы пришел приказ из Канцелярии опекунства иностранных в Астрахань обеспечить братьям всю защиту и безопасность. Выполняя указание губернатора, комендант Царицына лично принял меры по укреплению колонии, прислав для организации работ по строительству крепости офицера-инженера. Контроль над работами вела Канцелярия главной артиллерии и фортификации в Санкт-

Петербурге, с которой через агента, находящегося в столице, поддерживалась постоянная связь. В Канцелярию опекунства регулярно посылались отчеты о ходе работ по укреплению поселка и потраченных на строительство деньгах [21]. Строительство крепости Сарепты завершилось в 1770 г.

В первые годы колонисты пользовались временными инструкциями центральной дирекции братства по управлению колонией. В это время отсутствовало четкое разделение между внутренним и внешним управлением общины. Пришла пора, и были выработаны правила внутренней и внешней жизни Сарепты, и после согласования с центральной дирекцией общины в июне 1768 г. агент сарептского общества в Санкт-Петербурге Б.Г. Миллер передает вице-президенту Канцелярии опекунства В.Г. Баскакову три документа, присланных из Сарепты:

- 1) уведомление о создании устава колонии;
- 2) разъяснение о порядке наследования;
- 3) о создании внутренних служб полиции и юрисдикции Сарепты [22].

Также прибытие новых колонистов в 1768 г. добавляло работы агентам общества в столице. Весь октябрь агенты Г. Миллер и Я. Лорец посылали прошения в Канцелярию опекунства иностранных, улаживая дела с пошлинами на привозимые переселенцами товары и просьбами об авансах на обустройство Сарепты [23]. Следующая партия, прибывшая в 1771 г. и состоявшая более чем из 60 будущих сарептских жителей, требовала от столичных агентов более серьезной подготовки. Почти за год до их прибытия агент Абрахам Брандт просил выдать ему денег на постройку двух судов для отправки большой партии колонистов по Волге до Сарепты. Идя навстречу просьбе Брандта, Канцелярия опекунства издала указ о выдаче денег в размере 300 рублей на постройку судов в Тверскую провинциальную и Новоторжскую воеводскую канцелярию. На этих судах и прибыли в Сарепту братья и сестры в ноябре 1771 г. [24]. Удовлетворили и просьбу форштеера Даниэля Фика о выделении колонии крупной ссуды в размере 5000 рублей, которые община получила из Царицынской комендантской канцелярии в мае 1771 г. [25].

Прошло семь лет с того момента, как под Царицыном началось строительство колонии Евангелического братского общества, и настало время отчета перед российскими властями. В 1771 г. старшина колонии Д. Фик отправил в Канцелярию опекунства иностранных два отчета, касающихся развития Сарепты за 1765–1771 гг. В первом отчете Д. Фик подробно расписал количество жителей, прибывших в колонию за эти годы, количество материалов (лес на строительство домов, постройку судов для доставки будущих жителей в колонию и проч.). Также были приведены расчеты за доставку и оплату этих материалов из Брестской воеводской канцелярии, Нижегородской губернской канцелярии, Симбирской провинциальной канцелярии и Канцелярии главной артиллерии и фортификации. Д. Фик подробно расписывал, в какие годы и в каком размере были получены на счет колонии денежные ссуды, и привел расчет товарам, которые ввозили переселенцы для продажи их в России [26].

Второй отчет касался расходования средств, взятых обществом Сарепты в ссуду из казны на строительство домов и организацию различных производств на нужды колонии [27]. Такую же подробную справку-отчет, включающую в себя баланс по авансированным деньгам, инвентаризационную опись зданий и ремесел Сарепты, передали в 1774 г. губернатору Астрахани Н.А. Бекетову, а через агента в Санкт-Петербурге Георга Миллера – и в Канцелярию опекунства иностранных [28].

Тот же представитель Сарепты Г. Миллер в 1771 г. был вызван кабинет-секретарем Г.В. Козицким, который через него передал просьбу российского правительства сарептскому обществу: не пожелают ли братья поехать на Терек с целью исследования и возможного благоустройства имеющихся там минеральных источников. Сарептяне вежливо отклонили это предложение, объяснив отказ тем, что у колонии нет сил и средств для строительства нового братского поселения. В следующем 1772 г. предложение было настойчиво повторено. Братья дипломатично ответили, что могут провести разведку этих вод на Тереке, но при условии, что правительство возьмет на себя организацию курорта в этих местах, а Сарепта pošлет туда несколько человек во главе с врачом. Летом 1772 г. из кабинета астраханского губернатора в колонию пришел указ, подписанный Екатериной II, в котором императрица

приказывала обеспечить экспедицию всем необходимым, оказывать всяческую помощь и всемерно заботиться о безопасности сарептян.

Решение об организации экспедиции в Сарепте было принято, выбраны участники поездки, и весной 1773 г. экспедиция состоялась. Четверо путешественников посетили губернатора Н.А. Бекетова, который передал им рекомендательные письма комендантам Кизляра и Моздока, а также приказ об оказании помощи и организации безопасности в поездке. После возвращения экспедиции в Сарепту астраханскому губернатору был послан подробный доклад, в котором братья описали местность близ источника, дали характеристику земли и воды, пригодных для земледелия и промышленности, описали возможные местные строительные материалы, порекомендовали развитие ремесел, в частности: шерстяных мануфактур, дублен, шелководства и прочего. Но, поскольку эти места были небезопасны, было рекомендовано начинать закладку поселения с постройки крепости.

Однако, невзирая на благоприятные климатические условия, выражая благодарность императрице за приглашение Братского общества к поселению на Кавказе, братья были вынуждены в учтливой форме отказаться, вновь мотивируя свой отказ тем, что Сарепта не имеет ни материальных средств, ни людских резервов для организации новой колонии [29].

Еще одна важная для Сарепты поездка в столицу была предпринята форштеером Д. Фиком в 1773 г. Причины этого были столь значимы для жизни сарептян, что Д. Фик использовал разрешение графа Григория Орлова при возникших трудностях обращаться лично к нему. Этим и воспользовался Д. Фик, обратившись в октябре 1773 г. к Г. Орлову [30]. Две причины побудили форштеера написать прошение графу: во-первых, строительство и содержание крепости вокруг колонии. Просьба Сарепты состояла в том, чтобы отнести эти деньги на казенный счет и исключить эту сумму из долгов колонии. Во-вторых, Сарепта просила предоставить ей право ловить рыбу и распоряжаться водными запасами Сарпинских прудов и реки Сарпы, на которой колонисты построили мельницу и которые находились на удалении 10 верст от колонии.

Однако зимой Д. Фик вынужден был сам поехать в Санкт-Петербург. Кроме личной поддержки агента в столице в переговорах, еще одно обстоятельство подтолкнуло начальника колонии к путешествию в столицу. Умер вице-президент Канцелярии опекунов иностранных В.Г. Баскаков, и на его место был назначен статский советник И.И. Рязанов. На время решения вопросов, связанных с руководством канцелярии, была на долгое время задержана выплата аванса – денег, в которых остро нуждалась Сарепта для развития к лету 1774 г. Да и личные встречи с графом Г. Орловым всегда были полезны для колонии. Так случилось и на этот раз. В результате с помощью графа Г. Орлова было достигнуто согласие Екатерины II списать с колонии авансированные деньги, потраченные на строительство крепости. Сам граф Г. Орлов написал о просьбе сарептян новому губернатору Астрахани генералу П.Н. Кречетникову и посоветовал ему в скором времени решить с Царицыном вопрос рыбной ловли в Сарпе и прудах [31]. А в ноябре, выражая свою благосклонность к жителям колонии, императрица пожаловала 500 рублей на кирху в Сарепте, передав их через агента Г. Миллера [32].

В июле 1774 г. новый губернатор Астрахани П.Н. Кречетников впервые посетил Сарепту после своего назначения. Осмотрев колонию и посетив ремесленные мастерские, он остался очень доволен положением дел. В ходе своего пребывания в колонии губернатор смог разрешить важную для Сарепты проблему взаимоотношения поселения с царицынскими учреждениями: воеводской канцелярией и канцелярией коменданта Царицына. Дело в том, что из воеводской канцелярии в адрес колонии приходили распоряжения, выдержанные в приказном тоне, не учитывающие привилегии Сарепты, данные ей российским правительством. Руководство общины вынуждено было возвращать документы обратно с соответствующими разъяснениями, однако это не имело успеха. Губернатор решил этот вопрос на месте. Пригласив к себе коменданта и воеводу Царицына, он напомнил об особенном положении Сарепты как колонии, юридически независимой от Царицына, и призвал решать вопросы не путем указов, а в виде сообщений и рекомендаций [33].

Следующий этап жизни колонии Евангелического братского общества – 1774 г. – связан с «визитом» в это тихое местечко отрядов Е. Пугачева, после которого колония была

полностью разграблена и поставлена на край гибели. Руководство Сарепты начало сразу же после возвращения в колонию ее жителей (колонисты вынуждены были бежать от разбойников) предпринимать все возможные действия для подсчета убытков и быстрейшего восстановления поселка.

Первым шагом была поездка Д. Фика в Царицын с целью организации властями комиссии для изучения масштаба разрушения колонии. На следующий день из Царицына были присланы от коменданта два офицера, которые осмотрели Сарепту и составили доклад в комендантскую канцелярию. Через некоторое время в колонию прибыл комендант Царицына и ассессор воеводской канцелярии. В течение четырех недель Сарепта подсчитывала убытки, а выяснив точное количество ущерба, доложила об этом в Канцелярию опекунства иностранных, губернатору Астрахани и центральной дирекции братства в Гернгут [34].

Получив от Сарепты в декабре 1774 г. доклад об убытках колонии, агент братьев в Санкт-Петербурге Г. Миллер 30 декабря, ходатайствуя перед Канцелярией опекунства, просил от имени сарептского общества предоставить колонии средства на возмещение убытков от банды Е. Пугачева (67 545 рублей) либо оказать колонии иную поддержку, чтобы она могла удовлетворить обязательства по выплате долгов правительству и другим кредиторам. Не дождавшись ответа из Канцелярии опекунства иностранных, 14 мая 1774 г. агент Г. Миллер пошел другим путем и вручил прошение действительному тайному советнику генерал-прокурору Сената А.А. Вяземскому, зная доброе отношение последнего к сарептским жителям. А.А. Вяземский действительно оказал помощь. Он отправил эти два прошения лично императрице Екатерине II, и через 1,5 месяца, 9 июля, был издан указ, по которому срок выплаты долгов колонии был продлен на 10 лет, считая с 1 января 1775 г.; Сарепте снова предоставлялись 9 льготных лет. Колония была свободна от налогов до 1806 г. [35].

Таким образом, сарептское общество, благодаря поддержке российского правительства, центральной дирекции братства и других братских колоний, трудолюбию своих жителей, смогло довольно быстро восстановить разрушенное хозяйство и продолжить развитие.

Для ускорения экономического подъема Сарепты из центральной дирекции в колонию с 1775 по 1777 гг. с инспекцией побывали Х. Грегор и П.К. Фриз. Проанализировав хозяйственную деятельность поселения, они дали рекомендации по изменению жизни Сарепты, которые были приняты центральной дирекцией. Реорганизация касалась как экономической стороны жизни (решено взять в общественную собственность частные дома и предприятия, взимая с владельцев арендную плату, создать общинный фонд для уплаты податей с новых членов колонии и проч.), так и административной организации Сарепты (назначение правления, состоящего из форштеера и трех заседателей, организация управления корпорациями). Обо всех этих изменениях в колонии было доложено в Канцелярию опекунства иностранных.

Эта реорганизация колонии позволила Сарепте в последующие 20 лет достичь наиболее высоких темпов развития за всю свою историю. Развивалось производство, и расширялась торговля. Об этом свидетельствует обширная переписка с комиссионерами Сарепты, находящимися в Москве, Санкт-Петербурге, Астрахани, Саратове, Царицыне и других городах России [36]. Об успехах в экономических опытах руководители колонии Д. Фик и Я. Лорец сообщали в созданное в Петербурге Вольное экономическое общество. Издаваемый обществом журнал регулярно печатал вести из Сарепты [37]. Показательны в этом плане и ответы колонистов на вопросы Императорской коммерц-коллегии об экономике колонии, направленные в столицу в конце 1800 г.

Важную роль в истории и развитии Сарепты сыграло открытие доктором Виром недалеко от колонии целительного минерального источника и организация на базе источника в 1775 г. курорта для лечения минеральными водами и грязями. За короткое время курорт приобрел популярность среди российской аристократии. На лечение водами в Сарепту в разное время приезжали граф Орлов, Воронцов, князя Вяземский, Гагарин, Репнин, Нарышкин и другие. В Сарепте отдыхала и лечилась вся политическая элита России. За короткое время пребывания в поселке они успевали проникнуться благосклонностью к колонии и ее жителям, что облегчало представителям братства в Санкт-

Петербурге и Москве решение различных вопросов, касающихся всех сторон жизни Сарепты. Исследовав минеральный источник, доктор И. Вир осенью 1775 г. описал состав воды и ее свойства. В 1776 г. он отослал результаты своего исследования в Государственную медицинскую коллегия. Заинтересованность медицинской коллегии в проведении подобных исследований выразилась в том, что через два года коллегия потребовала дополнительных сведений об изысканиях от доктора Вира, «какие сделаны опыты, и что вами о тех водах примечено» [38]. В 1782 г. И. Вир также рассылает сообщение об источнике князю Потемкину и вице-президенту медицинской коллегии барону Арошу [39].

Сарептские воды в 1770–1780-х гг. имели большую популярность, однако они использовались частным образом. Колония не имела юридической собственности ни на источник, ни на прилегающие к нему земли. В 1790-х гг. сарептяне решили исправить это положение. Уже были готовы предложения по дальнейшему благоустройству курорта и прошение о собственности на землю вокруг него, как в 1796 г. умирает Екатерина II, покровительствующая колонии с начала ее создания. Братское общество решает послать в Санкт-Петербург сопредседателя общины Иоганна Якоба Лореца, как человека, имеющего опыт дипломатических переговоров (в 1777 г. он вместе с другими братьями договаривался с правительством об уменьшении наполовину долгов колонии). Цель его пребывания в столице: вместе с агентом И. Вигантом подтвердить ранее данные властями привилегии Сарепте и по возможности добиться новых льгот.

В марте 1797 г. были готовы документы, в которых депутаты оформили свои пожелания. Большую поддержку в урегулировании всех вопросов с российскими чиновниками делегаты колонии получили от генерал-прокурора А.А. Вяземского. Через два месяца, в июне 1797 г. [40], утверждается высочайший указ, в котором не только подтверждаются ранее данные Сарепте привилегии, но и добавляются новые. В документ пожеланий сарептского общества к правительству Я. Лорец включил и отвод земель вокруг минерального источника. Земля вокруг него была передана общине по параграфу 2 указа. Кроме прочего, суду колонии был придан статус государственного суда (рассматривает все гражданские дела кроме уголовных), колонистам предоставили право без внесения денег гильдии иметь все права российских купцов. Также была подтверждена отсрочка от платежа податей до конца 1805 г. [41, 42].

Уже в конце октября 1797 г. в учрежденную при Правительствующем сенате Экспедицию государственного хозяйства опекунства иностранных и сельского домоводства (образована после ликвидации в 1782 г. Канцелярии опекунства иностранных) был вызван сарептский агент Иоганн Вигант, где ему вручили два документа. Первый – «о сделанных расчетах, коим образом, вследствие учиненной перемены п. II грамоте жалованной производить платеж казенного долга в 15 112 руб. 14 коп» [43]. Второй – погодный расчет, по которому колония должна внести сумму с процентами в саратовскую контору опекунства.

Девятимесячное пребывание Якоба Лореца в столице России и переговоры с российской администрацией по сохранению и умножению привилегий колонии в 1797 г. были последними переговорами в XVIII в., проведенными Сарептой по основным, жизненно важным для колонии вопросам.

В то же время решалось множество других проблем, связанных с внешней и внутренней жизнью братского поселения. Столичные агенты И. Виганд и И.Г. Хассе постоянно решали вопросы, связанные с отправлением и устройством вновь прибывающих членов Сарепты и привезенными ими товарами, регулировали таможенные и комиссионные дела [44, 45]. Начальники Сарепты регулярно составляли отчеты и финансовые расчеты о расходовании средств, полученных от правительства, отправляя их столичным и местным властям.

Выводы

Таким образом, рассматривая вопрос о взаимоотношениях Братского общества Сарепты с российскими государственными учреждениями на протяжении XVIII в., можно сделать следующие выводы:

1. С начала своего возникновения и за 35 лет существования до конца XVIII в. колонисты Сарепты решали следующие вопросы, имевшие большое значение для дальнейшего эффективного развития колонии:

– подготовка юридической базы для основания в России поселения Евангелического братского общества, получение от российского правительства политических и финансовых льгот, административно и финансово обеспечивших независимость колонии от местной бюрократии;

– вопросы, связанные с обеспечением безопасности колонии (строительство крепости, размещение гарнизона, обеспечение оружием);

– вопросы предоставления помощи от российского правительства в восстановлении Сарепты после разорения, причиненного Е. Пугачевым;

– вопросы организации и освоения курорта на базе источника минеральных вод близ колонии.

2. Большую помощь и поддержку Братскому обществу по решению проблем, связанных с развитием колонии, оказывали влиятельнейшие чины российской администрации на всех этапах развития Сарепты. Личные контакты всегда рассматривались руководством Сарепты как один из самых значимых рычагов разрешения проблем. Достаточно сказать, что старшина Сарепты Д. Фик в первые, самые трудные времена для строительства колонии почти каждый год имел личные встречи с президентом Канцелярии опекунов иностранных графом Г. Орловым. Постоянные связи в российской администрации всячески поддерживали агенты сарептского общества, находящиеся в столице. Часто посещал Сарепту, всячески демонстрируя свою дружбу колонистам, астраханский губернатор Н.А. Бекетов. Лечение на сарептских минеральных водах позволяло российским сановникам лично познакомиться с жизнью колонии и оказывать поддержку Сарепте в Санкт-Петербурге и в Москве.

3. Все более развивающиеся производства и торговля позволяли Сарепте завоевывать новые рынки, расширяя тем самым связи колонии не только с местными властями. Агенты колонии находились и работали на Украине, в Саратовской, Симбирской, Нижегородской губерниях, на Кавказе и во многих других местах Российской империи [46].

Однако материал, имеющийся в фондах музея-заповедника «Старая Сарепта», не позволяет более глубоко изучить вопросы, связанные с темой отношений колонии с российскими правительственными учреждениями XVIII в., в связи с недостатком архивных документов, находящихся в фондах музея. Если внутренняя жизнь, производство и торговля Сарепты достаточно полно отражены в отчетах, составленных колонистами, в дневниках, которые велись как в сарептской общине, так и приезжающими в нее гостями, статистическими материалами развития поволжских колоний, то об отношениях с государственными учреждениями говорится только в важные для жизни колонии моменты. Однако колония Сарепта как составная часть Российского государства, конечно же, имела множество иных контактов с властными структурами всех уровней по правовым, хозяйственным, торговым, военным и многим другим вопросам, касающимся всех сторон жизни колонии.

Примечания:

1. Дитц Я. История поволжских немцев-колонистов. М.: Готика, 2000. С. 40.
2. Велицын А.А. Немцы в России. СПб.: Тип. Высочайше утвержд. Товарищ. «Общественная польза», 1893. С. 50–54.
3. Дитц Я. История поволжских немцев-колонистов... С. 38.
4. Велицын А.А. Немцы в России... С. 50.
5. Клаус А. Наши колонии. Опыт и материалы по истории и статистике иностранной колонизации в России. Вып. I. СПб.: Типография В.В. Нусвальта, 1869. С. 16–17.
6. Дитц Я. История поволжских немцев-колонистов... С. 433.
7. Сарепта / сост., вступ. ст. И.Р. Плеве. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1995. С. 67–76.
8. Archiv der Brüder-Unität (далее – ABU). R. 12. Aa. 5.2. R. 12. Aa. 5.10.
9. Сарепта...
10. ABU. R. 12. Aa. 8.29, 8.30, 8.38, 8.42, 8.43, 8.44, 8.46, 8.53, 8.65, 8.71.
11. ABU. R. 12. Aa. 12.7–12.8.
12. Suter Ch. Geschichte der Brüdergemeine Sarepta 1765–1775 // Unitas Fratrum. 2003. Beiheft UF 8. S. 1–49.
13. РГАДА. Ф. 283. Оп. 1. Д. 75. Л. 1.

14. РГАДА. Ф. 283. Оп. 1. Д. 75. Л. 18.
15. ГААО. Ф. 394. Оп. 1. Д. 199. Л. 46, 51.
16. Suter Ch. Geschichte der Brüdergemeine Sarepta... S. 87–88.
17. Suter Ch. Geschichte der Brüdergemeine Sarepta... S. 68.
18. Suter Ch. Geschichte der Brüdergemeine Sarepta... S. 86.
19. Медведев В.Н. Крепость Саре́пты. Историческая справка // Архив научного отдела музея-заповедника «Старая Саре́пта».
20. Suter Ch. Geschichte der Brüdergemeine Sarepta... S. 102–103.
21. РГАДА. Ф. 283. Оп. 1. Д. 75. Л. 274–274об.
22. АБУ. R. 12. Аа. 13.49; 13.52.
23. РГАДА. Ф. 283. Оп. 1. Д. 75. Л. 58, 60.
24. РГАДА. Ф. 283. Оп. 1. Д. 147. Л. 11.
25. РГАДА. Ф. 283. Оп. 1. Д. 75. Л. 142.
26. РГАДА. Ф. 283. Оп. 1. Д. 75. Л. 117–117об.
27. РГАДА. Ф. 283. Оп. 1. Д. 75. Л. 192–193.
28. АБУ. R. 12. Аа. 31.
29. Suter Ch. Geschichte der Brüdergemeine Sarepta... S. 243–244, 250–256.
30. РГАДА. Ф. 283. Оп. 1. Д. 75. Л. 233–234об.
31. Hafa H. Die Brüdergemeinde Sarepta. Ein Beitrag zur Geschichte der Wolgadeutschthums. Breslau: Verlag Priebatsch's Buchhandlung, 1936. S. 71.
32. Suter Ch. Geschichte der Brüdergemeine Sarepta... S. 256–257.
33. РГАДА. Ф. 283. Оп. 1. Д. 75. Л. 242.
34. Архив музея-заповедника «Старая Саре́пта». Оф. № 1545. Оф. V НК.
35. Suter Ch. Geschichte der Brüdergemeine Sarepta... S. 288–293, 301–302.
36. Suter Ch. Geschichte der Brüdergemeine Sarepta... S. 301–302.
37. Труды Вольного Экономического Общества. Ч. XLIX. СПб.: Типография Императорского шляхетного сухопутного кадетского корпуса, 1794. 405 с.
38. АБУ. R. 12. Аа. 29–37.
39. АБУ. R. 12. Аа. 37.6.
40. Полное собрание законов Российской империи. Собр. I. Т. XXIV. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. С. 631–635.
41. Hafa H. Die Brüdergemeinde Sarepta... S. 99–100;
42. Glitsch A. Geschichte der Brüdergemeine Sarepta im Östlichen Russland Während ihres hundertjährigen bestehens. Niski: Selbstverlag des verfassers, 1865. S. 138–139.
43. РГИА. Ф. 383. Оп. 29. Д. 883. Л. 15.
44. РГИА. Ф. 383. Оп. 29. Д. 882. Л. 1–10б., 4, 10, 12, 21, 29, 36–36об.
45. АБУ. Аа. 32.23–24.
46. Медведев В.Н. Торговые связи Саре́пты в 18–19 веках // Саре́пта и народы Поволжья в истории России. Волгоград: Издательство музея-заповедника «Старая Саре́пта», 1998. С. 23–28.

References:

1. Ditts Ya. Istoriya povolzhskikh nemtsev-kolonistov [The history of the German colonizers]. М.: Gotika, 2000. S. 40.
2. Velitsyn A.A. Nemtsy v Rossii [The Germans in Russia]. SPb.: Tip. Vysochayshe utverzhd. Tovarisch. "Obshchestvennaya polza", 1893. S. 50–54.
3. Ditts Ya. Istoriya povolzhskikh nemtsev-kolonistov [The history of the German colonizers]. S. 38.
4. Velitsyn A.A. Nemtsy v Rossii [The Germans in Russia]. S. 50.
5. Klaus A. Nashi kolonii. Opyty i materialy po istorii i statistike inostrannoy kolonizatsii v Rossii. [Our colonies. Experience and data on the history and statistics of the foreign colonization in Russia]. Вып. 1. SPb.: Tipografiya V.V. Nusvalta, 1869. S. 16–17.
6. Ditts Ya. Istoriya povolzhskikh nemtsev-kolonistov [The history of the German colonizers]. S. 433.
7. Sarepta [Sarepta] / Sost., vstup. st. I.R. Pleve. Saratov: Izd-vo Saratovskogo universiteta, 1995. S. 67–76.
8. Archiv der Brüder-Unität (ABU). R. 12. Аа. 5.2. R. 12. Аа. 5.10.
9. Sarepta [Sarepta].
10. АБУ. R. 12. Аа. 8.29, 8.30, 8.38, 8.42, 8.43, 8.44, 8.46, 8.53, 8.65, 8.71.
11. АБУ. R. 12. Аа. 12.7–12.8.
12. Suter Ch. Geschichte der Brüdergemeine Sarepta 1765–1775 // Unitas Fratrum. 2003. Beiheft UF 8. S. 1–49.
13. Russian State Archive of Ancient Documents (RSAAD). F. 283. Op. 1. D. 75. L. 1.
14. RSAAD. F. 283. Op. 1. D. 75. L. 18.

15. State Archive of the Astrakhan Region (SAAR). F. 394. Op. 1. D. 199. L. 46, 51.
16. Suter Ch. Geschichte der Brüdergemeine Sarepta... S. 87–88.
17. Suter Ch. Geschichte der Brüdergemeine Sarepta... S. 68.
18. Suter Ch. Geschichte der Brüdergemeine Sarepta... S. 86.
19. Medvedev V.N. Krepost Sarepty. Istoricheskaya spravka [The fortress of Sarepta. Historical Enquiry] // Arkhiv nauchnogo otdela muzeya-zapovednika "Staraya Sarepta".
20. Suter Ch. Geschichte der Brüdergemeine Sarepta... S. 102–103.
21. RSAAD. F. 283. Op. 1. D. 75. L. 274–274ob.
22. ABU. R. 12. Aa. 13.49; 13.52.
23. RSAAD. F. 283. Op. 1. D. 75. L. 58, 60.
24. RSAAD. F. 283. Op. 1. D. 147. L. 11.
25. RSAAD. F. 283. Op. 1. D. 75. L. 142.
26. RSAAD. F. 283. Op. 1. D. 75. L. 117–117ob.
27. RSAAD. F. 283. Op. 1. D. 75. L. 192–193.
28. ABU. R. 12. Aa. 31.
29. Suter Ch. Geschichte der Brüdergemeine Sarepta... S. 243–244, 250–256.
30. RSAAD. F. 283. Op. 1. D. 75. L. 233–234ob.
31. Hafa H. Die Brüdergemeinde Sarepta. Ein Beitrag zur Geschichte der Wolgadeutschens. Breslau: Verlag Priebatsch's Buchhandlung, 1936. S. 71.
32. Suter Ch. Geschichte der Brüdergemeine Sarepta... S. 256–257.
33. RSAAD. F. 283. Op. 1. D. 75. L. 242.
34. Arkhiv muzeya-zapovednika "Staraya Sarepta" [Archive of the Museum-Reserve "Old Sarepta"]. Of. № 1545. Of. V NK.
35. Suter Ch. Geschichte der Brüdergemeine Sarepta... S. 288–293, 301–302.
36. Suter Ch. Geschichte der Brüdergemeine Sarepta... S. 301–302.
37. Trudy Volnogo Ekonomicheskogo Obshchestva [Proceedings of the Free Economic Society]. Ch. 49. SPb.: Tipografiya Imperatorskogo shlyakhetnogo sukhopotnogo kadetskogo korpusa, 1794. 405 s.
38. ABU. R. 12. Aa. 29–37.
39. ABU. R. 12. Aa. 37.6.
40. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii [Complete collection of the laws of the Russian Empire]. Sobr. I. T. XXIV. SPb.: Tip. II Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii, 1830. S. 631–635.
41. Hafa H. Die Brüdergemeinde Sarepta... S. 99–100;
42. Glitsch A. Geschichte der Brüdergemeine Sarepta im Östlichen Russland Während ihres hundertjährigen bestehens. Niski: Selbstverlag des verfassers, 1865. S. 138–139.
43. Russian State Historical Archive (RSHA). F. 383. Op. 29. D. 883. L. 15.
44. RSHA. F. 383. Op. 29. D. 882. L. 1–10b., 4, 10, 12, 21, 29, 36–36ob.
45. ABU. Aa. 32.23–24.
46. Medvedev V.N. Torgovye svyazi Sarepty v 18–19 vekakh [Sarepta's trade connections in the 18th–19th centuries] // Sarepta i narody Povolzhya v istorii Rossii. Volgograd: Izdatelstvo muzeya-zapovednika "Staraya Sarepta", 1998. S. 23–28.

УДК 94(470.4)

**Сарепта и российские власти
(с основания колонии и до конца XVIII в.)**

Сергей Николаевич Лосицкий

Государственное бюджетное учреждение культуры «Историко-этнографический
и архитектурный музей-заповедник «Старая Сарепта»
Российская Федерация
400026, Волгоград, улица Изобильная, 10
E-mail: nauka.sarepta@mail.ru

Аннотация. В 1765 г. на Волге, в 28 верстах ниже Царицына, была основана немецкая колония Сарепта. Она появилась в рамках политики Екатерины II по освоению пустующих земель на юге России. Несмотря на то что Сарепта была одной из множества иностранных колоний, основанных в конце XVIII в. в Поволжье, она резко отличалась от других иностранных поселений составом жителей и, главное, особыми привилегиями, полученными от российского правительства в сфере самоуправления, хозяйственной деятельности, гражданских правоотношений. Эти льготы стали возможны благодаря особым отношениям представителей Сарепты с государственными органами России.

Ключевые слова: Екатерина II, иностранные колонии, льготы, Поволжье, правительство России, привилегии.